К истории пенитенциарных учреждений города Опочки

Меньшов Н.П. ,
историк-архивист, краевед,
кандидат исторических наук, гг. Москва-Себеж

Каждое государство имеет пенитенциарную систему, посредством которой получают отражения социальные, политические, экономические, сословные противоречия, характерные для данного общества. Именно характер этих противоречий оказывает непосредственное влияние на пенитенциарную или, как её ещё называют, карательную систему.

В данном сообщении ставится задача – показать этапы развития Опочецкой тюрьмы, основываясь на документальном материале Государственного архива Псковской области и Государственного архива Российской Федерации.

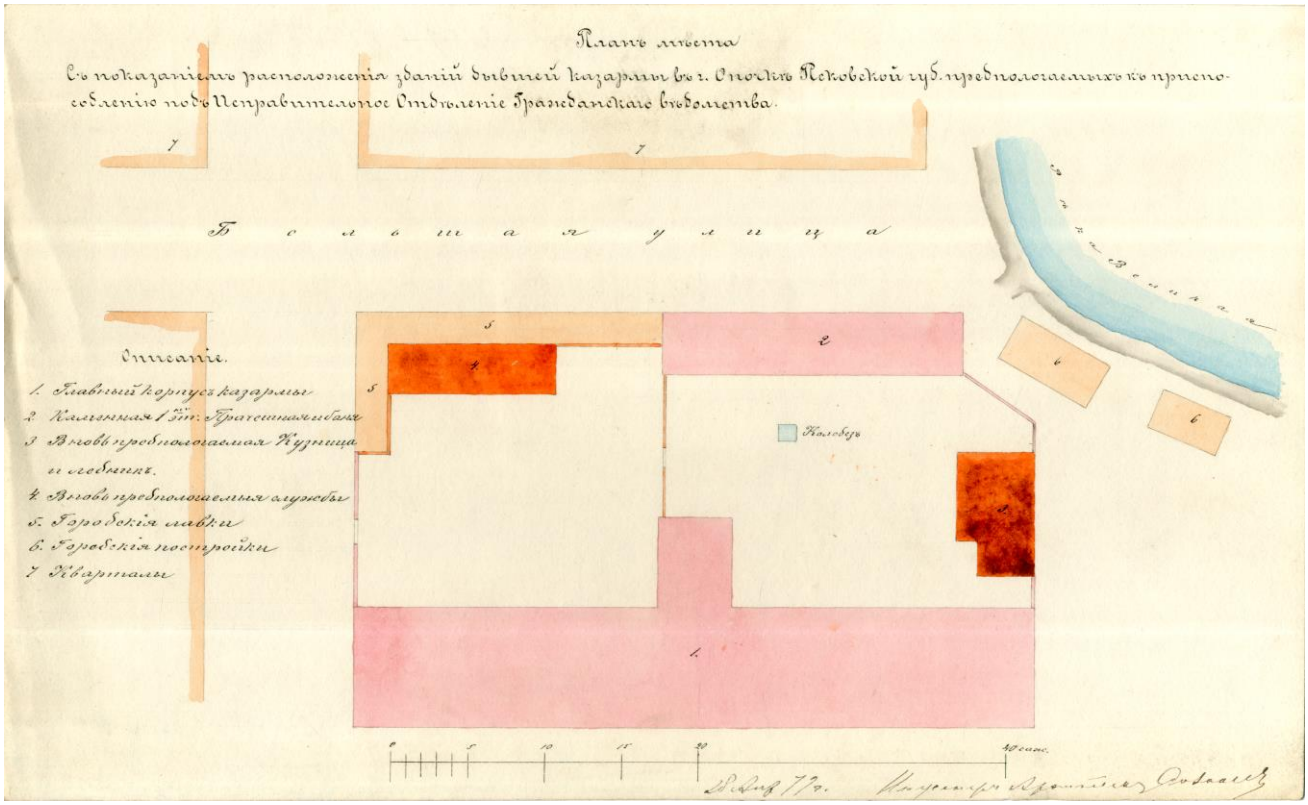
В делах Псковской губернской строительной комиссии отложилось несколько дел о ремонтных работах в помещениях Опочецкого тюремного замка и бани при нём в 1844-1846 гг., когда было потрачено более 175 руб. на исправление сорванной ветром крыши тюремных ворот, замену 6 обветшавших печей, потолка и полов в помещении тюремного замка и бани, которая «пришла в совершенную негодность», «а чрез сие арестанты находятся весьма в стеснённом положении, и от нечистоты легко может проникнуть в острог свирепствующая в уезде повальная болезнь, в особенности в случае большого накопления арестантов»[1]. Стоит отметить тот факт, что несмотря на столь тревожную оценку произошедшего со стороны губернского прокурора, врачебной управы, опочецкого городничего полковника Александра Мерказина и командира «псковского внутреннего гарнизонного батальона», последовавшую ещё в сентябре 1845 – январе 1846 гг., ремонтные работы начались только через полгода, в конце марта 1846 г. Из дел Псковской губернской строительной комиссии можно узнать об исполнителях работ и поставщиках хозяйственных товаров, в частности, печь в бане Опочецкого острога возводил рядовой опочецкой инвалидной команды Гавриил Лысов, полы настилал опочецкий мещанин Иванов, сорванную ветром крышу на воротах тюрьмы восстанавливал опочецкий мещанин Блахиль, а строительные материалы поставляли опочецкие мещане Егор Телепнёв (сосновые доски и брёвна), Матвей Селюгин (глину и гвозди). На строительные работы употреблено 14 брёвен и 48 досок, 7500 кирпичей красных и 7 рулонов войлока. В результате всех этих мероприятий все «починки сделаны прочно и из хороших материалов».

Как известно, в обязанности земства входило и содержание пенитенциарных учреждений, поэтому из архивных дел видно, что правительство не стремилось идти на уступки опочецкому земству. Через тридцать лет, в период с 1876 по 1880 гг. в нескольких ведомствах Комитета министров (Министерство внутренних дел, Министерство финансов и

[1] ГАПО Ф.31 Оп.1 Ед.хр.201 Лл.4-4 об.

Министерство юстиции) решалась судьба построенного в 1871 г. четырёхэтажного здания для помещения «в полном составе 6 пехотного резервного батальона», то есть около 1000 человек, на постройку здания было потрачено из «суммы государственного земского сбора» 74865 руб. 7 ноября 1879 г. Комитет министров постановил отклонить ходатайство Опочецкой городской думы о безвозмездной уступке г. Опочке казарменного здания под нужды размещения в нём присутственных мест и «полкового постоя», а не тюрьмы, как предполагалось в Министерстве внутренних дел. Опочецкая городская дума собралась 21 февраля 1879 г. для обсуждения вопроса о казарменном здании и пришла к выводу о том, что «помещение арестантской роты в самом центре города на единственной соборной городской площади было бы как в санитарном, так равно и в нравственном отношении для города Опочки весьма нежелательным»[2], но, как видим, инициатива её не была принята Комитетом министров с радушием, а по той причине, что «по заявлению начальника Главного штаба, приспособление этих казарм для помещения арестантской роты гражданского ведомства было бы весьма желательно, так как военное ведомство крайне озабочено приведением в окончательное исполнение предпринятого уже вывода подобных рот из крепостей»[3]. Были составлены сметы и чертежи на переустройство казарм под здание тюрьмы, однако дальнейшая судьба начинания не известна. В 1901 г. опочецкое земство выступило с предложением о возмещении понесённых им затрат на «устройство при Опочецкой земской больнице отделения для остро-заразных и тяжелобольных арестантов»[4], однако 8 июня 1901 г. начальник Главного тюремного управления Министерства юстиции действительный статский советник Андрей Михайлович Стремоухов уведомил псковского губернатора о том, что «за силою действующего закона, возлагающего на земские учреждения обязанность по лечению арестантов» ходатайство Псковского губернского и Опочецкого уездного земства он «не находит заслуживающим уважения»[5], таким образом, как и в первом случае, на Опочецкое земство легло тяжкое бремя заботы о заключённых Опочецкой уездной тюрьмы.

[2] ГАРФ Ф.122 Оп.6 Ед.хр.89 Л.109
[3] Там же. Л.16 об.
[4] ГАПО Ф.79 Оп.2 Ед.хр.397б Л.1 а.
[5] Там же. Л.6


План лѣсна
съ показаніемъ расположенія зданій бывшей казармы въ г. Опочкѣ Псковской губ. предположаемыхъ къ приспособленію подъ Исправительное Отдѣленіе Гражданскаго вѣдомства.
Большая улица
Описаніе.
1. Главный корпусъ казармы
2. Каменныя 1 эт. Гратеншаленбаны
3 Вновь предполагаемая Кухня и клобнинъ.
4. Вновь предполагаемыя службы
5. Городскія лавки
6. Городскія постройки
7 Квартиры
Колодезь
0 5 10 15 20 40 саж.

План места

Постановленіе Опочецкой Городской Думы
21го числа февраля 1879 года.

Въ засѣданіе прибыло 15 Гласныхъ.

Засѣданіе Городскимъ Головою открыто въ 7 часовъ вечера.

Члены-Гласные Думы заявили Общему собранію Думы, что изъ частныхъ свѣдѣній, полученныхъ или на сихъ дняхъ стало извѣстнымъ, что Правительство имѣетъ въ виду, въ казенномъ каменномъ корпусѣ, гдѣ нынѣ помѣщаются Уѣздная Воинская Команда и Черкесы, устроить помѣщеніе для Арестантской Роты, и такъ какъ таковое помѣщеніе Арестантской Роты въ самомъ центрѣ города на единственной Соборной Городской площади было бы какъ въ Санитарномъ, такъ равно и въ нравственномъ отношеніи для города Опочки весьма нежелательнымъ, то заявляя вышеписанномъ Гласные просятъ обсудить этотъ предметъ и къ устраненію его непризнаетъ ли Городская Дума возможнымъ ходатайствовать у Высшаго Начальства. По подробномъ и продолжительномъ преніи по сему предмету Городская Дума, признавая дѣйствительно весьма важное неудобство какъ въ отношеніи помѣщенія въ самомъ центрѣ города и на самомъ видномъ его мѣстѣ, такъ и въ отношеніи гигіеническаго и нравственнаго вліянія, признаетъ резоннымъ ходатайствовать у Высшаго Начальства объ отмѣнѣ, если возможно, распоряженія о помѣщеніи въ Г. Опочкѣ Арестантской Роты и о назначеніи вмѣсто ея Военнаго Полковаго постоя. Для осуществленія настоящаго ходатайства у Высшаго Начальства уполномочить Опочецкую Городскую Управу. Подлинное надлежащимъ подписомъ Г.г. Гласныхъ и скрѣпленное Городскаго Секретаря. Съ подлиннымъ вѣрно, Городской Голова Ипатій Куниевичъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. И. о. Городскаго Секретаря Д. Ярополкій.

Ходатайство

№ 485 № 28

АРХИВНОЕ

ДѢЛО

ГЛАВНАГО ТЮРЕМНАГО УПРАВЛЕНІЯ

/Перед. въ Департ. Тамож. Земл. /
по отнош. Хозяйственнаго Д-та
относительно устройки воинскихъ
казармъ въ г. Острогожскѣ Воронежской
губ. подъ помѣщеніе тюрьмы.

4 фотогр. –

Центральный Государственный Архив Революции
фонд 122
опись 6
дел 89

НАЧАЛОСЬ 1 Мая 1886 ГОДА.

РѢШЕНО 11 Іюля 1886 ГОДА.

На 23 листахъ

Центральный Государственный Архив Революции
ФОНД № 122 ОПИСЬ № 6
Ед. хр. № 89

Обложка дела по тюрьме-казарме

«ТАЙНЫ ПРОШЕДШИХ ВЕКОВ» - МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ 2017 ГОДА

16

ОБ"ЯВЛЕНИЕ.-

ВЫЗЫВАЮТСЯ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ К ТОВ.ГРИГОРЬЕВУ И ТОВ. ГОРБАНЬ В 9 ЧАС.УТРА ДНЯ 10/У В КОМНАТУ № 6.

ОПОЧКИ.

1. БЕЛЕВИЧ,
2. ЧЕРВОННЫЙ,
3. КРЫЖЕНКО-ГРЕМИНА,
4. ВЭРД,
5. МАНЬКОВСКАЯ,
6. СЕМЯНКО,
7. ТИХОНОВ,
8. БАШКИРОВ,
9. КИРСАНОВА,
10. КРУЧИНИНА,
11. РУНОВА,
12. ЧЛЕНОВ,
13. СПАССКИЙ,
14. КОНДУРАЛОВ,
15. РОМАНОВ,
16. ГАРЯЧИХ,
17. ДВОРНИКОВА,
18. ВЕРБОВСКАЯ,Т.А.
19. ЭЙХОВ,
20. ЗАРЕЧНАЯ,Л.С.
21. ВАЛЬДИНА
22. МАСЛЕННИКОВА,
23. СОКОЛОВ,Вл.
24. ДРУЦКАЯ,
25. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ
26. ВОЛГИН.

10/У-27 г.

ЗАВ.ТЕО: /АЛЕКСЕЕВ/

СЕКРЕТАРЬ МОСПОСРЕДРАБИС"а. /МИЛЬДОН/.

ф-р 6837 оп 1 д 98